

Осеннее солнце пробивалось сквозь резные оконные рамы, наполняя комнату мягким светом. Ветерок, пролетая сквозь бамбуковую рощу, тихо шелестел листвой и колыхал занавеси, а дымок от успокаивающего благовония в углу почти сошел на нет. В полумраке полога Цзин Мянь открыл глаза.

Обстановка была слишком уютной. После пробуждения Цзин Мяню потребовалось немало времени, чтобы окончательно прийти в себя. Вспомнив события, предшествовавшие потере сознания, он на мгновение замер, в его глазах промелькнуло странное выражение. Он протянул руку и отдернул полог — в комнате было пусто, лишь ласковое солнце касалось его кожи. Цзин Мянь невольно прищурился и, подложив руку под голову, снова откинулся на подушки.

Много лет он не знал, что такое полноценный сон. Сейчас, закутавшись в теплое, приятно пахнущее одеяло, он чувствовал лишь небывалую легкость. Постоянная ноющая боль в меридианах и костях исчезла, и ему так не хотелось ни о чем думать...

Он слегка прикрыл глаза, решив дать себе еще десять минут покоя.

...

Словно обладая даром чтения мыслей, Юнь Исяо вошел в комнату в самый подходящий момент, держа в руках чашу с целебным отваром. Встретившись с ним взглядом, Юнь Исяо, чье лицо до этого было холодным и суровым, мгновенно смягчился:

— Проснулся? Как ты себя чувствуешь? Где-нибудь еще болит?

Цзин Мянь невольно улыбнулся и, покачав головой, сел:

— Я в порядке. Где это мы? И сколько я проспал?

— Три дня, — Юнь Исяо помрачнел. Он поставил на кровать небольшой столик и подложил подушки Цзин Мяню под спину. — Это мой двор на пике Сюньлун.

Цзин Мянь принял чашу, принялся и сделал глоток. Он еще не успел распробовать вкус, как слова Юнь Исяо заставили его поперхнуться:

— Мы в секте Куньюань?

Юнь Исяо осторожно похлопал его по спине:

— Ты внезапно потерял сознание, начались судороги, а духовная энергия полностью иссякла. Я не смог понять, в чем причина, поэтому взял на себя смелость привезти тебя сюда.

Цзин Мянь замер, пытаясь сосредоточиться на своей внутренней энергии, и обнаружил, что от его базы девятого уровня осталась лишь тонкая защитная оболочка. На сердце стало пусто.

— Не бойся, все будет хорошо. Сначала выпей отвар, — Юнь Исяо поднял руку, словно собираясь потрепать его по голове, но в последний момент опустил ее.

Цзин Мянь закусил губу, залпом допил отвар и пристально посмотрел на Юнь Исяо.

Тот заговорил:

— Мой второй брат, Фу Сунянь, глубоко сведущ в медицине. Он уже осмотрел тебя. Твои даньтянь и меридианы долгое время находились в состоянии истощения. В тот день, когда открылось пространство контракта, мощный поток духовной энергии ударил по тебе, и тело, пытаясь защититься, сбросило часть сил. Проблему с меридианами решить несложно, главное — найти ее корень.

— Как такое возможно? Я ни на день не прекращал тренировки, — Цзин Мянь запаниковал. Подобное случалось лишь с теми, кто никогда не практиковал, но подвергся вливанию огромного количества энергии — меридианы и даньтянь не выдерживали и взрывались.

В его глазах мелькнула тень. Если он действительно стал калекой, как он сможет отомстить? Неужели из-за ограниченного таланта он не доживет до того момента, когда враг вознесется?

Его сжатый кулак вдруг накрыла теплая ладонь. Юнь Исяо бережно разжал его пальцы, поглаживая глубокие следы от ногтей на ладони:

— Все будет хорошо. Ты, должно быть, слышал о моем учителе, Си У. Он обладает таинственным прошлым и невероятными знаниями, он обязательно найдет решение.

Уверенный тон Юнь Исяо заставил его постепенно расслабиться. Он не стал отнимать руку и через мгновение спросил:

— Почему ты так добр ко мне? Из-за того сна?

Юнь Исяо помолчал, а затем ответил:

— Если я не сделаю все возможное сегодня, то потом всю жизнь буду жалеть о своей нерадивости.

— А что, если мы вообще не должны были быть вместе?

— Неважно, каким будет результат, я лишь хочу иметь чистую совесть.

Юнь Исяо улыбнулся:

— Тебе не нужно чувствовать давление. Считай тот сон лишь поводом для нашего знакомства. А что касается наших отношений в будущем — пусть все идет своим чередом. К тому же, пространство уже связало нас, так что даже ради того, чтобы оно нормально функционировало,

я не позволю тебе пострадать.

— Правда? — Цзин Мянью медленно моргнул. — Тогда почему бы не объяснить, почему в моем море сознания однажды появилась твоя духовная энергия?

Это было возможно только после заключения союза между даосами. Очевидно, общее пространство наложило на них еще одну, куда более интимную связь.

Лицо Юнь Исяо застыло.

— Пусть идет своим чередом? Или мы уже давно связаны?

В глазах Юнь Исяо мелькнула растерянность. Он тихо кашлянул и поднялся:

— Я уже отправил весточку учителю. Пойду узнаю, когда он вернется. — Сказав это, он поспешно собрал посуду и вышел, почти сбежав.

Цзин Мянью проводил его спину насмешливым взглядом:

— Лжец.

Но тут же невольно улыбнулся. И правда, он нравился ему все больше...

Он обхватил колени и уткнулся в них лицом, погружившись в бесконечные раздумья. Если бы они встретились в прошлой жизни, он бы без колебаний сблизился с таким человеком, но сейчас между ними была слишком большая пропасть. Он уже решил, что если случится худшее, он пойдет на самопожертвование, лишь бы отомстить. Разве можно в таком случае впутывать другого человека?

Но теперь, когда их связь стала еще глубже, он совсем не знал, как поступить. Сплошная путаница.

Пока он предавался этим мыслям, воздух вокруг внезапно нагрелся. Почувствовав на себе чей-то взгляд, он поднял голову и увидел перед собой ярко-желтое пламя. Цзин Мянью вздрогнул, невольно отшатнувшись.

Пламя, словно заметив, что напугало его, отпрыгнуло назад и стало порхать в воздухе. Цзин Мянью показалось, что огонек наблюдает за ним. Он уже хотел было поздороваться, как вдруг пламя заговорило детским, молочным голосом, прозвучавшим при этом очень серьезно:

— Малыш, а ты что, привередлив в еде?

Знакомый тон, наложившийся на воспоминания о высоком юноше из далекого прошлого,

заставил зрачки Цзин Мяня сузиться, а дыхание — участиться:

— Ты...

Не успел он договорить, как за дверью послышались шаги. Кто-то символически постучал, и, не дожидаясь ответа, в комнату вошел дерзкий юноша в вызывающе красном одеянии, ведя за собой мягкого, утонченного молодого человека. Увидев его лицо, Цзин Мянь почувствовал, как глаза мгновенно защипало от слез:

— Дядя Юнь Чжо...

Он вскочил с кровати, даже не успев надеть обувь:

— Ты жив? Ты...

Подойдя ближе, он внезапно замер. Нет, что-то было не так. Глядя на удивленные лица вошедших, Цзин Мянь застыл на месте, растерянно роняя слезы:

— Ты не он... но почему ты так похож...

— Брат, ты опять не стучишься? — раздался голос Юнь Исяо. Цзин Мянь в замешательстве обернулся и увидел, что в комнату вошли еще несколько человек.

Юнь Исяо, увидев состояние Цзин Мяня, изменился в лице и поспешил к нему, взяв за руки:

— Что случилось? Брат тебя обидел?

Заметив, что Цзин Мянь босиком, он подвел его обратно к кровати, чтобы тот обулся.

— Брат?

Цзин Мянь позволил ему делать что угодно, в его голове царил хаос. Он смотрел то на Юнь Исяо, то на вошедших — все они обладали выдающейся внешностью, и двое из них действительно напоминали Юнь Чжо.

— Я ничего еще не успел сделать, ясно? — Юнь Чэнфэн закатил глаза, и только после того, как Цю Ши легонько хлопнул его по плечу, перешел к делу. В его глазах промелькнул интерес: — Младший брат, как же ты привел к нам своего? Да он же тебе родной брат по духу, хоть и не по крови!

— Брат, ты опять несешь чепуху, — Юнь Исяо нахмурился и, опустив взгляд, тихо представил Цзин Мяня: — Это мой старший брат Юнь Чэнфэн и его супруг Цю Ши. Не бойся, у него взбалмошный характер, но сам он человек хороший.

Юнь Чэнфэн? Значит, все-таки не он... Но почему они все носят фамилию Юнь?

В глазах Цзин Мяня отразилось разочарование. Придя в себя, он поспешно вытер слезы и, собравшись с силами, поклонился остальным. Внутри у него все перемешалось — как же постыдно он себя повел, знакомство с семьей вышло из рук вон плохо!

Семья Юнь была невероятно знаменита на континенте Фэйхун, о них знал даже он, редко интересовавшийся сплетнями. Говорили, что их отец, мастер Юнь, обладал врожденными костями меча и телом молнии. Родившись в мире смертных, он начал путь совершенствования лишь в 28 лет, но после этого его развитие взлетело до небес. Через два года он достиг стадии основания фундамента, через десять — стадии золотого ядра. Затем он надолго исчез, и все думали, что он вознесся в высшие миры, но он вернулся, женился на своей соученице Линь Фу и завел четверых детей. Каждый из них обладал врожденным духовным телом и выдающимся талантом, что произвело фурор на континенте.

Ходили слухи, что ради получения гениального потомства многие кланы пытались подсунуть мастеру Юню и его жене людей, и именно поэтому супруги поспешили покинуть континент Фэйхун, как только их дети повзрослели.

Некоторые силы пытались подступиться и к четверым детям Юнь. Однако старший, Юнь Чэнфэн, обладал дерзким и своенравным характером. Несмотря на то, что он унаследовал ветреную внешность отца, он был однолюбом. Он никогда не давал поблажек тем, кто пытался навязать ему кого-либо, и мог устроить такой скандал на весь континент, что мало не покажется.

Второй, Юнь Чэнмин, был улыбчивым лисом: внешне изящный и благородный, за спиной он мог так подставить, что человек не нашел бы слов от обиды. Бывший глава секты Цинлан знал об этом не понаслышке.

Оба они рано нашли себе пару. Цю Ши и Фу Сунянь также обладали талантами и были непростыми людьми. Позже они вместе провели церемонию заключения союза, поклявшись перед всеми в верности до конца своих дней, и только после этого влиятельные силы наконец отступили.

Что же касается Юнь Ую и Юнь Исяо — двойняшек, чья внешность сама по себе была легендой, — то раньше они были слишком юны. За последние два года они подросли, но их защищали старшие братья, их супруги, да еще и могущественный Си У, поэтому никто не осмеливался использовать низкие методы.

Цзин Мянь по очереди обменялся приветствиями с присутствующими. Юнь Ую некоторое время рассматривала его, а затем вдруг улыбнулась:

— Можно мне называть тебя Сяо Мянь?

Видя ее искренность, Цзин Мянь почувствовал к ней симпатию и, конечно, кивнул. Он чутко

заметил, что после того, как Юнь Ую заговорила с ним, старшие братья Юнь Исяо стали смотреть на него гораздо теплее.

Юнь Чэнмин потрепал Юнь Ую по голове и протянул Цзин Мяню кольцо для хранения, с сожалением добавив:

— Младший брат сказал так внезапно, что мы не успели приготовить достойный подарок. Возьми пока это, а позже второй брат и твой брат Нянь дадут тебе что-то получше.

Цзин Мянь был поражен горой духовных камней внутри кольца и хотел было отказаться, но Фу Сунянь вложил ему в руку нефритовую табличку:

— Я почувствовал, что от тебя исходит дыхание пламени, ты наверняка часто с ним контактируешь. В этой табличке собрана энциклопедия духовных растений, надеюсь, она тебе поможет.

Цзин Мянь моргнул — это было как раз то, что ему нужно. Раньше он учился по крупичкам информации из табличек прежнего владельца пространства, и его база знаний была крайне слабой. Он заколебался, но не успел принять решение, как Юнь Чэнфэн сунул ему еще одно кольцо, полное редких плодов и деликатесов, ценность которых была не ниже духовных камней.

Юнь Чэнфэн многозначительно посмотрел на Юнь Чэнмина и, указав на него, засмеялся:

— Второй брат, ну ты и хитрец, сразу занизил Сяо Мяню статус в семье.

Юнь Чэнмин невозмутимо налил чаю Фу Суняню:

— Еще неизвестно, занизил я или нет.

— Старший брат, второй брат, о чем вы? — Юнь Исяо и Юнь Ую были в полном недоумении.

Юнь Чэнфэн прикрылся веером, так что были видны лишь его прищуренные глаза:

— Вы что, не помните, как отец говорил, что у него есть старший сын?

Юнь Исяо нахмурился, словно что-то припоминая, но тот старший сын никогда не объявлялся, и со временем он решил, что это была отцовская шутка. Юнь Ую же воскликнула:

— Я вспомнила! Старшего брата тоже звали Цзин Мянь!

Слушая их диалог, Цзин Мянь почувствовал, как сердце пропустило удар. В голове забрезжила догадка...

Юнь Ую сказала Юнь Исяо:

— Сяо, ты забыл? В детстве отец велел нам называть старшего и второго братьев так, но старший не соглашался, и второй предложил называть того брата Цзин Мянem, старшим из старших. — Она с изумлением уставилась на Цзин Мяня: — Но разве тот старший брат не был на Хуасине?

— А почему бы не спросить самого Сяо Мяня? — Цю Ши улыбнулся, глядя на него с уверенностью: — Сяо Мянъ, ты тоже с Хуасина? Знаком ли ты с нашим отцом, Юнь Чжо?

Сердце Цзин Мяня бешено колотилось, в голове впервые наступила полная ясность. Сдерживая слезы, он яростно закивал:

— Да, я!

— Значит... дядя Юнь Чжо действительно не умер, верно!?

<http://bllate.org/book/19377/1894876>